

гнязде» на вуліцу былі выкінутыя не толькі дарослыя, якія неяк могуць прасябе паклапаціцца, але і дзеці, якім наканавана праз сквапнасць старэйшых жабраваць. Зварот пісьменнікаў да дзіцячых вобразаў, да асаблівасцяў псіхалогіі дзяцей тым болей важны, што такім чынам нагадваецца: гэты свет належыць не толькі дарослым.

Літаратура

1. Бахтин, М. Проблемы поэтики Достоевского / М. Бахтин. – М.: Изд. худ. лит., 1972. – 472 с.
2. Васючэнка, П. В. Беларуская літаратура XX стагоддзя і сімвалізм / П. В. Васючэнка. – Мінск: МДЛУ, 2004. – 155 с.
3. Нечаенко, Д. М. Сон, заветных исполненный знаков: Таинства сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе / Д. М. Нечаенко. – М.: Юрид. лит., 1991. – 304 с.
4. Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. / Я. Купала. – Мінск: Маст. літ., 2001. – Т. 7.: драматычныя паэмы і п'есы. – 399 с.

Фан Юань (Китай)

ОСОБЕННОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Развитие грамматических систем разных языков вызывает значительное расширение значений категорий художественного текста, в том числе и каузальности. Использование их в художественном тексте подчинено универсальным философским законам актуализации необходимой информации. Антропоцентрический характер современных языковых процессов вызвал тенденцию к усовершенствованию механизмов регулирования языковой системы, что повлияло на корреляцию между развитием мышления и материальными средствами его выражения. В связи с этим типологическое описание категорий текста с выявлением специфики языковых явлений и закономерностей их функционирования стало одним из приоритетным направлений отечественного и зарубежного языкознания.

Одним из сложных и актуальных вопросов грамматики текста является категория каузальности. Названная проблема, безусловно, в определенной степени исследована, но до сих пор ведутся дискуссии относительно анализируемой категории. Представители структурной школы (С. В. Начёрная, Е. А. Долгова, А. В. Проскурина и Ма Бэйцзя) рассматривают каузальность как систему языковых средств для выражения названных значений в тексте [1–3; 6]. В работах семантического направления (Н. И. Рец, А. Р. Губанов, М. Ю. Селиванова и Чень Чаньлай) исследуются оттенки каузальных отношений, их функционирование в художественном тексте [4; 5; 7]. Разные концепции трактуют категорию каузальности, исходя из методологических принципов соответствующей лингвистической школы и направления. Актуальность работы обусловлена необходимостью типологического описания категории каузальности в языках разного строя с выявлением специфики реализации причинно-следственных отношений в русском и китайском языках.

Важным средством выражения каузальных отношений выступают союзы *потому что, так как, поскольку, ибо, раз*. Это объясняется широкими возможностями полипредикативных конструкций, где придаточная часть выражает причинно-следственные отношения в полной мере: *Я, как только вышел на Савеловском, выпил для начала стакан зубровки, потому что по опыту знаю,*

что в качестве утреннего декокта люди ничего лучшего еще не придумали (В. Ерофеев, «Москва – Петушки», с. 3); Они переговаривались и смеялись, но так как из-за стенок операционной звуков не было слышно, то они приближались к нам с немой артикуляцией, полной недоброго смысла. Они неумолимо приближались, словно во сне (В. Павлович, «Ожог», с. 38). Особенностью китайского языка является возможность употребления названных предлогов в любой позиции, поскольку каждая синтаксическая позиция в нем автономна:

他以为死是应当快到了的，正因为翠翠人已长大了，证明自己也真正老了 (Он думал, что может быть скоро умрёт, потому что Цуйцуй уже выросла, и это доказывало, что он действительно старый) (沈从文, «边城», с. 14). Очевидно, что выражение каузальности с помощью союзов репрезентирует причинно-следственные отношения между предикатами частей предложения.

Причинно-следственные отношения наблюдаются между частями сложного предложения с синтетической функцией союзов: *Другой, напоминающий что-то среднее между Черномырдыным и большой медведицей, помалкивал, перебирая большую связку тамагочи, висевшую у него на руке наподобие четок – там была целая виртуальная птицефабрика, и кормить электронных цыплят приходилось довольно часто* (В. Пелевин, «Who by fire», с. 2); *Он в самом деле был премилый ребенок, и, когда летом сидел в мезонине у открытого окна, в чепчике и бабушкином платке, чтоб не пахнул ветерок на грудку, проходящие и проезжающие современные юноши заглядывались на него, воображая, что это сидит в тереме красная девушка* (В. Александр, «Не дом, а игрушечка», с. 2). Данные союзы косвенно указывают на обстоятельства протекания процесса. Подобную функцию в китайском языке выполняют присоединительные конструкции, которые, кроме всего, поясняют смысл базовой части: *因为两人每个黄昏必谈祖父以及这一家有关系的事情，后来便说到了老船夫死前的一切，翠翠因此明白了祖父活时所不提到的许多事* (Поскольку каждый день они разговаривают о дедушке и его семье, вспоминают всю жизнь старого лодочника, то теперь Цуйцуй начала понимать многие вещи, о которых дед не рассказывал при жизни) (沈从文, «边城», с. 51.)

Наиболее типичным средством выражения каузальных отношений выступают конструкции с имплицитной семантикой. Их особенностью является то, что информация, заложенная в них, не имеет прямого вербального выражения, а значит, реализация ее возможна исключительно на основе логических операций с использованием механизмов взаимодействия компонентов логического суждения.

Каузальные отношения наблюдаются в конструкциях с утвердительным значением. В них маркерами каузальности выступают логико-семантические отношения между единицами сверхфразового единства: *С и л ь в а. Думали?.. Да я был уверен, что мы едем к вам в гости. П е р в а я д е в у ш к а. В гости? Ночью? Б у с ы г и н. А что особенного? П е р в а я д е в у ш к а. Значит, вы ошиблись. К нам ночью гости не ходят* (А. Вампилов, «Старший сын», с. 1); *Чем не промысел – поскольку всему ведь свой час, а зимой сурков не добудешь – их нет* (Ч. Айтматов, «Плаха», с. 5).

Аналогичным образом реализуется значение каузальных отношений в китайском языке. Разница заключается в том, что синтаксические позиции в языках изолирующего типа автономные, поэтому названная категория может передаваться любой синтаксической единицей:

边城所在一年中最热闹的日子，是端午，中秋和过年 (Праздник Дуанью, праздник Луны и Новый год считаются самыми торжественными днями в приграничном городе) (沈从文, «边城», с. 5). Причинно-следственные отно-

шения часто выявляются с помощью частно-апперцепционной базы, которая обусловлена лексико-семантической валентностью компонентов: *Сами понимаете, если история сможет выдвинуть новую центральную фигуру на всемирном горизонте верований – фигуру Бога-современника с новыми божественными идеями, соответствующими нынешним потребностям мира, тогда еще можно надеяться, что вероучение будет чего-то стоить. Вот причина моего ухода* (Ч. Айтматов, «Плаха», с. 40). В качестве компенсаторного компонента в данном примере выступают языковые свойства вербальных компонентов:

除了极少数高官显宦、富商大贾的子女以外，谁都会碰到这个性命交关的问题。我从三年级开始就为此伤脑筋 (За исключением некоторых детей высокопоставленных чиновников и богатых купцов, всех волнует этот важный вопрос. *А меня он беспокоит с третьего класса*) (季羨林, «*我的人生感悟*», с. 189). *我和钟书在出国的轮船上曾吵过一架。原因只为一个法文«bon»的读音* (Я и господин Чжуншу поссорились тогда, когда мы вместе выезжали за границу на пароходе, а причина была в произношении слова «bon» по-французски) (杨绛, «*我们仨*», с. 98);

基于上述理由，我不能同意慎之的意见 (По вышеуказанным причинам я не могу согласиться с мнением Шэньчжи) (季羨林, «*我的人生感悟*», с. 76).

В русском языке механизм взаимодействия вербальной и невербальной информации преобразует имплицитное в эксплицитное. Причинно-следственные отношения формируются в результате композиционно-содержательного перераспределения, что приводит к образованию конструкций с денотативно-неизоморфной структурой: *В отличие от немцев, даже ради душевного здоровья нации русские не были готовы расстаться со своими гениями; наоборот, в России и правительстве, и общество были согласны, что гении и есть соль земли; именно порождая гениев, народ оправдывает свое существование* (В. Александрович, «До и во время», с. 36); *Постепенно он уверился, что это не такая уж доразумная потребность общения, что-то в ней было разумное, да ведь и сама эта потребность была ему симпатична именно своей разумностью, где не обязательно что-то обсуждать, а только бы пообщаться* (Д. Александрович, «Заговор», с. 36).

Как показал анализ, причинно-следственные отношения широко представлены в произведениях художественной литературы в русском и китайском языке. Требуется изучения данная категория в языках флективного и изолирующего типов, поскольку имеет свои специфические особенности языкового выражения.

Литература

1. Долгова, Е. А. Некоторые особенности каузальной связи в различных культурах / Е. А. Долгова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 222–223.
2. Начёрная, С. В. Модель развития причинно-следственных отношений в доказательной композиции защитительной речи / С. В. Начёрная // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. – № 4. – С. 33–35.
3. Проскурина, А. В. Причинно-следственные отношения как основа механизма смысловой актуализации в границах словообразовательного типа / А. В. Проскурина // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / редкол. Б. Я. Шарифуллин [и др.]. – 2013. – № 4(4). – С. 73–79.
4. Рец, Н. И. Категория причинности: каузальная и каузативная связи / Н. И. Рец, А. Р. Губанов // Вестник чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 244–249.
5. Селиванова, М. Ю. Синтаксические конструкции с каузативными глаголами и их смысловое предназначение: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Ю. Селиванова; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2005. – 26 с.

6. 马贝加. 近代汉语介词[M]. 北京: 中华书局, 2002. (Ма, Бэйцзя. Предлог в современном китайском языке / Ма Бэйцзя. – Пекин : Изд-во Китайская книга, 2002).
7. 陈昌来. 介词与介引功能[M]. 合肥: 安徽教育出版社, 2002. (Чень, Чаньлай. Предлог и его функция / Чаньлай Чень. – Хэфэй ; Аньхой : Изд-во образования, 2002).

Г. У. Федарэнка (Беларусь)

ФУНКЦЫЯНАВАННЕ ПАРАДКАВЫХ ЛІЧЭБНІКАЎ У РОЛІ ДЗЕЙНІКА (НА МАТЭРЫЯЛЕ СТАРАБЕЛАРУСКАЙ ПІСЬМЭНАСЦІ XIV–XVII СТСТ.)

Асноўнае значэнне парадкавых лічэбнікаў – абазначэнне парадку каго-ці чаго-небудзь пры падліку. Такія словы ў беларускай мове граматычна звязаны з колькаснымі лічэбнікамі і прыметнікамі. У далейшым мінулым большасць іх утваралася шляхам далучэння прыметнікавага канчатка да асновы колькаснага лічэбніка. Таму граматычныя і сінтаксічныя асаблівасці парадкавых лічэбнікаў і прыметнікаў супадаюць.

Асобна ці ў спалучэнні з іншымі часцінамі мовы парадкавыя лічэбнікі выконваюць ролю любога галоўнага або даданага члена сказа, але найчасцей з’яўляюцца азначэннем. Быць жа сродкам выражэння дзейніка яны могуць у залежнасці ад спецыфікі іх функцыянавання ў структуры простага сказа.

Зыходным матэрыялам для даследавання паслужылі рознажанравыя помнікі старабеларускай пісьменнасці XIV–XVII стст. Выбраны з іх матэрыял для аналізу дазваляе выявіць структурныя формы выражэння парадкавых лічэбнікаў у якасці дзейніка:

1. Функцыянаванне парадкавых лічэбнікаў у складзе цэльных канструкцый. Сінтаксічная спаянасць такіх непадзельных спалучэнняў праяўляецца толькі ў кантэксце, дзе словазлучэнні выступаюць як адзін член сказа. Для больш дакладнага наведання аб дзеючай асобе дзейнік, выражаны словазлучэннем, у склад якога ўваходзіць парадкавы лічэбнік з семантыкай індывідуальнай намінацыі, як правіла, называе прывілеяваных асоб і іх тытул: *король его м(и)л(о)сть Жыкимо^м Пе^шиши на вечные часы надал* (ПГ, III, 3, 1506); *з^др^ь кро^л по^лски Жикимон^м трети^с послалъ гонца ... до Москвы* (Барк., 171); *Иванъ трина^дцаты^м папезъ кролевски^м сынъ былъ чыры лета папезомъ* (Царств., 74); *Болесла^в четве^ты^м ке^деравы^с або кидравы^с* (Хр. польск., 9); *владисла^в четве^ты^м з ласки божеи коро^л по^лски^с* (Дыяр., 176).

Заслугоўвае ўвагі і ўтварэнне некаторых дробавых лікаў, якія па структуры складаюцца з некалькіх кампанентаў і выражаюцца словазлучэннем ‘парадкавы лічэбнік + назоўнік часть’. Зафіксаваныя яны ў помніках дзелавага жанру, бо менавіта ў такіх тэкстах найчасцей адлюстроўваўся факт падзелу на часткі маёмасці, спадчыны і да т.п.: *трет^я часть ... по да^лки ихъ пришла на нихъ приржонюмъ спа^комъ* (КВС, 5046, 1552); *четверта^я часть водлигъ давныхъ правъ всобливе на выправи девокъ замижъ втоложна* (Ст. 1588, 286).

Адзначаны парадкавыя лічэбнікі ў ролі дзейніка і ў складзе ўстойлівых слоўных комплексаў. Напрыклад, тэрміналагічнае спалучэнне тыпу *особа третя* са значэннем ‘асабіста не зацікаўлены ў чым-н., што датычыцца дзвюх іншых асоб; пабочны’, якое адзначана ў помніку дзелавага зместу XVII ст. як: *особа третя, до той справы неналежная, право мое розрываетъ* (АСД, VIII, 227, 1617).

Выяўлены ў якасці галоўнага члена сказа і такія спалучэнні як *одинъ другою, одинъ другому*, якія складаюцца з колькаснага лічэбніка *одинъ* і парадкавага лічэбніка *другой*. Губляючы значэнне дакладнай колькасці ці парадку пры падліку, яны могуць у залежнасці ад кантэксту ўжывацца як прыслоўе